

Лу Синчэнь был человеком, который любил веселье и развлечения. На этот раз местом встречи он выбрал не особняк Вэйян, а бар.

На первом этаже бара собирались мужчины и женщины в поисках удовольствий. На втором этаже располагались отдельные кабинеты, а за ними — полуоткрытая галерея, откуда, открыв дверь, можно было окинуть взглядом всю картину первого этажа.

Когда Се Сяньюй пришёл, Лу Синчэнь стоял за диджейским пультом в кабинете, управляя музыкальным оборудованием в такт ритму. Звук был оглушительным, так что Лу Синчэнь даже не заметил появления Се Сяньюя. В конце концов Се Сяньюй, не в силах больше терпеть, сорвал с Лу Синчэня наушники:

— Где Шэнь Сиянь?

Уши Лу Синчэня ещё не пришли в себя:

— Что, А Юй, ты что-то сказал?

Се Сяньюй промолчал.

Он решительно сунул наушники обратно в руки Лу Синчэня, предоставив ему развлекаться самому.

Кабинет был просторным, освещение — ярким. Се Сяньюй выбрал свободное место и уселся, собираясь отправить Шэнь Сияню сообщение, но дверь кабинета распахнулась.

Покрутив телефон в пальцах, Се Сяньюй быстро убрал его и поднял взгляд на Шэнь Сияня.

Шэнь Сиянь, очевидно, тоже был ошарашен оглушительным диджейским грохотом Лу Синчэня. Подойдя к Лу Синчэню, он сказал:

— Я правда не знаю, стоит ли сказать, что у тебя ещё хватило совести не выходить на сцену внизу и не устраивать там шум на всю улицу, а вместо этого ты решил сдирать шкуру только с меня и А Юя.

— И ещё, в следующий раз по возможности не назначай встречу в баре. От запаха духов на первом этаже у меня нос закладывает.

С этими словами Шэнь Сиянь повернул голову, кивнул в сторону А Юя и, увидев Се Сяньюя в

белой рубашке, уткнувшегося в диван, слегка опешил.

Вроде бы привычный наряд, но Шэнь Сияню он показался чрезвычайно режущим глаз.

Лу Синчэнь не дал Шэнь Сияню времени опомниться. Сняв наушники, он, хоть и не понимал, что говорил Шэнь Сиянь, догадался, что тот, виляя, ругается, и холодно фыркнул:

— Ты ни хрена не понимаешь.

Шэнь Сиянь парировал:

— Я и не понимаю твоего «хрена».

Лу Синчэнь промолчал.

Бросив эту фразу, Шэнь Сиянь сам выбрал свободное место рядом с Се Сяньюем, уселся и, развалившись, объяснил:

— Пришлось срочно провести операцию, задержался.

Эти слова Шэнь Сиянь объяснял Се Сяньюю, но тут Лу Синчэнь, подкравшись, поддразнил:

— Операционный стол холодный и бездушный, куда лучше, когда рядом тепло и нежность.

Шэнь Сиянь поленился связываться с ним и просто показал средний палец в ответ.

— Кстати, А Юй, ты завтра выходишь на работу?

Шэнь Сиянь и правда немного устал, откинувшись на спинку дивана, голос его звучал лениво.

— Нужно просмотреть и подписать немало документов.

Се Сяньюй посмотрел на Шэнь Сияня и ответил.

Шэнь Сиянь хмыкнул, приготовившись услышать звуковой сигнал о повышении индекса сердечного трепета Се Сяньюя при мысли о Су Тин, но никакого звука не последовало. Парящий в воздухе сто шестнадцатый тоже не подавал никаких признаков того, что собирается что-то подсказывать.

Он смутно чувствовал, что что-то не так. Каждый раз, когда индекс сердечного трепета Се Сяньюя повышался, это происходило странно. В большинстве случаев Су Тин рядом не было. Сто шестнадцатый объяснял и предполагал, что Се Сяньюй каждый раз втайне, в своём сердце, тосковал по Су Тин. Но в этот раз... Неужели его намёк был недостаточно очевиден?

Шэнь Сиянь налил себе бокал вина и продолжил заходить с другой стороны:

— Я помню, когда ты лежал в больнице, Су Тин ещё приходила тебя навестить.

Даже зная, что Шэнь Сияню безразлична Су Тин, Се Сяньюй всё равно почувствовал недовольство и раздражение от того, что Шэнь Сиянь упомянул её.

Шэнь Сиянь решил, что его намёк уже достаточно явный, но звуковой сигнал всё не раздавался. Более того, на лице Се Сяньюя появилась заметная досада и подавленность.

Неужели Се Сяньюй действительно любит Су Тин?

Это был не первый раз, когда Шэнь Сиянь усомнился в сюжетном раскладе, но впервые он усомнился в той «предначертанной небом судьбе», которую сто шестнадцатый постоянно твердил.

Шэнь Сиянь не был аскаридой в животе у Се Сяньюя и не мог угадать все его мысли, поэтому решил больше не поднимать эту тему.

В центре сцены впереди Лу Синчэнь, похоже, закончил свою диджейскую сессию. Сняв наушники, весь сияя от удовольствия, он спустился к стойке, налил себе виски со льдом и начал рассказывать о последних новостях в Ицине.

— Линь Чэнпин из корпорации «Хуачжан Кэцзи» и Цзи Юцин из отеля «Дуншэн» породнились через брак. Вы знаете?

— Что в этом такого удивительного?

Шэнь Сиянь, закинув ногу на ногу, был особенно невежлив:

— Одна — старая школа, другой — новый нувориш, в общем-то, пара по статусу.

— Нет, совсем нет, суть не в этом.

Лу Синчэнь не стал ходить вокруг да около:

— Недавно, когда А Юй лежал в больнице, ты, наверное, не знаешь — этот Линь Чэнпин прямо на помолвке сбежал!

Лу Синчэнь, не зная устали, хлопнул себя по бедру, радуясь пересудам:

— Да, вы не ослышались, он сбежал! Оставил ту Цзи Юцин одну на помолвке. Разве я мог пропустить такую сплетню? Я потом разузнал — оказывается, Линь Чэнпин содержал одну студентку, играл-играл, да и влюбился, а потом наплевал на семейную честь... Цыц-цыц-цыц, правду говорят, что «чувство»

— оно самое ранящее.

С этими словами Лу Синчэнь с удивлением обнаружил, что ни одному из его двух друзей детства не было интересно то, о чём он рассказывал. Напротив, оба были мрачнее тучи.

Се Сяньюй смотрел остекленевшим взглядом, непонятно, о чём думал.

Шэнь Сиянь же смутно припоминал какой-то эпизод из сюжета. Книга «В плену вечной любви» действительно собрала в себе все мыслимые и немыслимые штампы. В более поздней части у Се Сяньюй действительно появлялась невеста по расчёту, которая влюблялась в него с первого взгляда и поэтому начинала серию подлых и белых лилейных выходок против Су Тин. Разумеется, будучи романом в жанре «погоня за женой в крематории», главный герой обязательно прозревал и сбегал прямо с церемонии бракосочетания.

Кстати, в романе тот бардак, что оставил после себя Се Сяньюй, сбежав со свадьбы, пришлось разгребать ему и Лу Синчэню. Друзья — один врач, другой — сорванец с детства — волей-неволей превратились в двух завхозов.

Шэнь Сиянь выпил бокал вина со льдом. Поднимая бокал, он мельком взглянул на профиль Се Сяньюй в тусклом свете. С такой внешностью — сущий синеглазый бедствия.

Пока Лу Синчэнь вышел по нужде, Шэнь Сиянь добавил ещё пару слов:

— А Юй, если тебе кто-то понравится, обязательно иди за ним. Только действие приносит результат. И к тому же...

Вспомнив эпизод с заточением в более поздней части, Шэнь Сиянь снова запнулся:

— ...и к тому же, если ты действительно кого-то полюбишь, не думай о том, чтобы запереть его рядом с собой. Если он тебя любит, он сам, добровольно, придёт к тебе.

— Кстати, ты ведь ещё не знаешь, каково это — любить кого-то.

Шэнь Сиянь и сам не слишком разбирался, но у него был читерский гаджет. Обратившись к сто шестнадцатому, он нашёл отрывок из «В плену вечной любви» и начал читать:

— «Любить человека — значит раниться его ранами, болеть его болью...»

— «Любить человека — значит принимать на себя его раны, принимать на себя его боль...»

— «Быть может, тревога, быть может, неуверенность, быть может, уклонение, но в конце концов — уверенность...»

— «Самое очевидное — ты жаждешь получить его ответ...»

Шэнь Сиянь рассеянно читал слова на голубом световом экране сто шестнадцатого, думая, что эта фигня написана слишком сентиментально, прямо для младшеклассников. Как может быть, чтобы кто-то не знал, что он кому-то нравится или, вернее, влюбился в кого-то?

Шэнь Сиянь мысленно поливал всё это грязью, как вдруг Се Сяньюй швырнул бомбу, вызвав гром среди ясного неба.

Се Сяньюй сказал:

— Я знаю.

— А?

Шэнь Сиянь был совершенно не в себе:

— Что ты знаешь?

Взгляд Се Сяньюя скользнул по краешку глаза и вернулся обратно. Он взял со стола бокал с вином, сделал маленький глоток, взгляд его не был ни на чём сосредоточен, он говорил, полускрываясь:

— У меня есть человек, который мне нравится.

— Поэтому я знаю.

Пять неторопливых ровных слов мягко вошли в уши, но Шэнь Сияня буквально взорвало:

— А!

Се Сяньюй взглянул на Шэнь Сияня и многозначительно медленно произнёс:

— А что, я не могу кому-то нравиться?

Шэнь Сиянь неловко улыбнулся, махнул рукой и сказал:

— Нет, конечно нет, ты же знаешь, я не это имел в виду.

Се Сяньюй не унимался, продолжал допытываться с некоторым напором:

— Тогда что ты имел в виду?

— Я... просто немного удивлён.

С этими словами Шэнь Сиянь потянулся к стоящему на столе крепкому виски. Не то чтобы колеблясь, но запястье его дрогнуло, и золотистая жидкость в бокале колыхнулась.

Шэнь Сиянь вдруг потерял желание пить. Он поставил бокал обратно, улыбнулся Се Сяньюю и спросил:

— Кто это? Так внезапно? Никаких предварительных новостей.

Сто шестнадцатый в воздухе бил в литавры, считая, что Шэнь Сиянь прикидывается дурачком — это очень странно:

— [Хозяин, что за дурацкий вопрос ты задаёшь! Объект сердечного трепета Се Сяньюя — точно Су Тин!]

— Заткнись.

Шэнь Сиянь с серьёзным лицом отчитал сто шестнадцатого и снова посмотрел на Се Сяньюя.

Се Сяньюй под взглядом Шэнь Сияня медленно, по порядку, ответил на заданные им вопросы.

— Ты его знаешь.

— Это не внезапно.

— То, что нет новостей, нормально.

— Потому что он сам осознал это только недавно.

Шэнь Сиянь про себя обдумал эти три фразы, немного помолчал, а затем расцвёл ослепительной улыбкой, изобразив полную искренность:

— Она знает? Или, вернее, у тебя есть мысли за ней приударить?

Неожиданно Се Сяньйой отвечал на все вопросы:

— Не знает, я и не смею дать ему узнать. И к тому же, я и он...

Он запнулся, колеблясь, стоит ли продолжать откровенничать. Подняв глаза, он встретился взглядом с Шэнь Сиянем, который ждал ответа. Взгляды их на миг пересеклись. Шэнь Сиянь вопросительно вскинул бровь, словно спрашивая: «Ну, что же ты замолчал?»

Се Сяньйой сжал губы и наконец закончил вторую половину фразы:

— ...кажется, нет возможности быть вместе.

Шэнь Сиянь не совсем понял:

— Почему?

Взгляд Се Сяньйоя задержался на лице Шэнь Сияня:

— Потому что я ему не нравлюсь.

Шэнь Сияню это заявление не понравилось.

По его мнению, Се Сяньйой был единственным в своём роде, на земле таких нет, а на небе и подавно. Просто не могло быть человека, которому бы он не нравился.

Самое главное — Се Сяньйой действительно, правда очень красив.

Шэнь Сиянь понимал, что сомнения Се Сяньйоя проистекают скорее из внутренней неуверенности, тесно связанной с его детскими переживаниями. Но даже если это так, что с того?

Первые двадцать восемь лет жизни Шэнь Сияня складывались гладко, он всегда поступал по своему усмотрению, и сейчас тоже. Ему не нравилось слышать такие слова, и он не позволил

Се Сяньюю их произносить.

Шэнь Сиянь перебрался на место Се Сяньюя, по-барски уселся на подлокотник дивана, дружески обнял Се Сяньюя за плечо, повернул его голову к себе и сказал то, что уже говорил раньше:

— Брось, о чём ты думаешь? Как может быть, чтобы кто-то тебя не любил? Ты же Се Сяньюй.

Тепло дыхания Шэнь Сияня обдало Се Сяньюя, словно маленькие огоньки, осветившие его сердце, зажгли в нём беспокойное и нетерпеливое чувство.

Откуда взялась эта смелость, сказать было трудно. Может быть, из тех нескольких слов Шэнь Сияня. Как бы то ни было, Се Сяньюй, делая вид, что спокоен, с исключительной искренностью переспросил у Шэнь Сияня:

— А ты... я тебе тоже нравлюсь?

Шэнь Сиянь опешил, невольно встретился взглядом с затуманенным светом лицом Се Сяньюя. Сердце его ёкнуло, но он быстро опомнился, поднял руку, послал воздушный поцелуй и, улыбнувшись, с крайне несерьёзным видом ответил:

— Брось, ты же знаешь, я тебя обожаю.

Се Сяньюй помолчал. Это не было разочарованием, он этого ожидал. От такого человека, как Шэнь Сиянь, всё равно ничего не добьёшься.

Словно уловив мгновенное уныние Се Сяньюя, Шэнь Сиянь без стеснения ткнул пальцем в плечо Се Сяньюя:

— Цыц, не расстраивайся. Вышли развлекаться — главное, чтобы было весело. В крайнем случае, я научу тебя, как за кем-то приударить.

Се Сяньюй стряхнул шаловливые пальцы Шэнь Сияня, опустил голову и принялся теревить свои пальцы. Ему не хотелось разговаривать с таким тупым и самоуверенным человеком, как Шэнь Сиянь.

— Не доверяешь мне?

Шэнь Сиянь сам истолковал молчание Се Сяньюя как сомнение.

— Могу поручиться головой, что мой опыт — это квинтэссенция из квинтэссенции.

Гарантирую, что нет такого человека, за которым ты бы не смог приударить, если захочешь.

Услышав это, Се Сяньйой через силу приподнял веки.

Шэнь Сиянь понял, что Се Сяньйой передумал. Он выставил три пальца и начал разглагольствовать:

— Приударить за кем-то — это же проще простого. Всего три аспекта: первый — глубокое понимание, второй — забота и внимание, третий — сладкие свидания.

— Если ты будешь следовать этим трём моим шагам, гарантирую тебе успех с первой же попытки. Самое главное — у тебя есть одно секретное оружие, которого нет ни у кого другого.

— Какое оружие?

Шэнь Сиянь с волнением хлопнул себя по бедру:

— Ты же красавчик!

Се Сяньйой промолчал.

— Не веришь? Я серьёзно.

Шэнь Сиянь с серьёзным видом убедительно говорил:

— Сейчас такое общество, где смотрят на лицо. Если ты спустишься с небес на землю, сделаешь то и это, а потом ещё притворишься несчастным и пожалуешься, точно всё получится!

Лицо Се Сяньюя потемнело, стало мрачным, но он всё же попытался уточнить:

— Ты тоже смотришь на лицо?

Шэнь Сиянь сам не верил в эту бессвязную чушь, но, как назло, Се Сяньйой действительно прислушался. Это было действительно странно контрастно...

Сдерживая смех, он с чувством кивнул:

— Конечно, кто же не любит смотреть на красивых парней и девушек? Глаз радуется!

Се Сяньюй, сдерживая неприятное чувство, снова переспросил:

— Правда?

Шэнь Сянь подошёл прямо к Се Сяньюю, глаза его блестели. Он изобразил жест клятвы, обращённой к небесам:

— Чистая правда.

— Если я тебя обманываю, то я пёс.

Как бы не так...

<http://bllate.org/book/16107/2087676>